

УДК: 811.111

DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-1-166-174

Мифолексемы английского языка в диахроническом аспекте

Шевченко Е.М., Кучмистый В.А., Цыбуля Н.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: shevchenko_em@bsu.edu.ru, kuchmistryy@bsu.edu.ru, tsybulya@bsu.edu.ru

Аннотация. Архитические знания и представления человечества об окружающей действительности репрезентируются на языковом уровне в виде лексем. Целью данной статьи является изучение структурно-семантических и функциональных особенностей английских мифолексем в диахроническом аспекте, а также рассмотрение словообразовательного потенциала мифолексем как производных единиц. Объектом исследования являются мифолексемы, которые являются результатом лексикализации мифологического символизма. Лексические единицы, обозначающие мифические существа, называются мифолексемами или мифонимами, они, как и лексические единицы, выполняют номинативную, сигнификативную функции, отличаясь синкретизмом, то есть «нерасчлененностью» сущности и ее наименования. Мы полагаем возможным дифференцировать значения слов с общей архисемой «сказочное существо» с помощью применения метода оппозиций, основанного на выделении привативной, эквиполентной и градуальной оппозиций.

Ключевые слова: категоризация, мифолексема, сема, мифоним, лексикализация

Для цитирования: Шевченко Е.М., Кучмистый В.А., Цыбуля Н.С. 2022. Мифолексемы английского языка в диахроническом аспекте. Вопросы журналистики, педагогики и языкознания, 41 (1): 166–174. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-1-166-174

English Mytholexemes in a Diachronic Aspect

Elena M. Shevchenko, Vladislav A. Kuchmistryy, Nikolai S. Tsybulya

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia,

E-mail: shevchenko_em@bsu.edu.ru, kuchmistryy@bsu.edu.ru, tsybulya@bsu.edu.ru

Abstract. Archetypal knowledge and ideas of humanity about the surrounding reality are represented at the linguistic level in the form of lexemes. The object of research of this article is mytholexemes, which are the result of lexicalization of mythological symbolism. Lexical units that denote mythical creatures are called mytholexemes or mythonyms, they, like lexical units, perform a nominative, significative function, differing in syncretism, that is the non-separability of the entity and its name. We believe that it is possible to differentiate the meanings of words with the general archiseme "fairy-tale creature" by applying the method of oppositions based on the allocation of privative, equipolent and graded oppositions. The purpose of this article is to study the structural, semantic and functional features of English mytholexemes in the diachronic aspect, as well as to consider the word-forming potential of mytholexemes as derived units.

Key words: categorization, mytholexeme, seme, mythonym, lexicalization

For citation: Shevchenko E.M., Kuchmistryy V.A., Tsybulya N.S. 2022. English Mytholexemes in a Diachronic Aspect. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 41 (1): 166–174 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-1-166-174

Введение

Одним из способов концептуализации окружающей действительности является миф, в котором представлены древнейшие дохристианские представления о мире, его устройстве и законах. Глядя на сверкающие сполохи молнии, содрогаясь раскатам грома, человек наделял силы природы магическими характеристиками, персонифицируя окружающие его явления и приписывая им антропоморфные характеристики. По выражению Масловой В.А., миф являет «такие создания коллективной фантазии, в которых мир предстаёт в виде конкретно-чувственных вымышленных существ, но которые мыслятся первобытным сознанием как вполне реальные» [Маслова, 1997]. Лексические единицы, обозначающие мифические существа называются *мифолексемами* или *мифонимами*, они, как и лексические единицы выполняют номинативную, сигнификативную функцию, отличаясь синкретизмом, то есть «нерачленностью» сущности и ее наименования. Древние верили в сакральную силу слова, поэтому лексика, номинирующая область сверхъестественного, являлась табуированной, так как прямая номинация могла привлечь сущности. В связи с чем спецификой мифолексем является дескриптивность и символизм. Мифологический символизм в дальнейшем облекается в форму слова, что приводит к *лексикализации* мифов [Кошарная, 2002, с. 91] и формированию мифонимов, в которых конденсируются древнейшие архитипы и представления об окружающем мире. Дохристианские мифические сюжеты, тотемы находят свое продолжение в фольклоре в виде различных сказочных персонажей-животных, пантеоне различных сущностей, населяющих леса, поля, дома, бани – в сказочном ономастике. Мифонимы, являясь лексическими единицами, передают «базовые квалификативные концепты, которые формируются как часть социального, индивидуального и языкового опыта в результате анализа и синтеза различной деятельности» [Чекулай, Прохорова, 2009, с. 24]. Важно отметить, мифолексем обладают ярко выраженным национально-культурным своеобразием, поскольку аккумулируют культурно-исторические особенности определенного этноса. Очевидно, что денотат мифолексем, не являясь предметом окружающей действительности, конденсирует типовые признаки сакральных объектов, номинированных мифолексемами. Мы полагаем, что сигнификат мифонимов мотивирован в диахроническом аспекте, поскольку содержит образ, связанный с референтом.

Мифоним, являясь конденсатом древнейших этнических архитипов, отражает языковую картину народа, в силу чего объект исследования – мифолексем в народных сказках. Под мифонимами мы понимаем лексем, номинирующие фольклорные персонажи с архитипической семьей «сказочное существо».

Целью исследования является изучение структурно-семантических и функциональных особенностей английских мифолексем в диахроническом аспекте, а также рассмотрение словообразовательного потенциала мифолексем как производных единиц.

В качестве базовых методов исследования мы опираемся на этимологический, компонентный, дефиниционный, словообразовательный, лингвокультурологический, сравнительный анализы лексем, номинирующих сказочных персонажей, а также оппозиционный метод. В рамках данного исследования мы рассматриваем мифонимы на материале фольклорных произведений, полагая вслед за такими исследователями как В.Я. Пропп, С.А. Кошарная, что сказка восходит к мифу как более древнему источнику. Фактическим материалом нашего исследования послужили сказки, размещенные в свободном доступе из сборника *English Fairy Tales by Joseph Jacobs*, который был издан президентом английского фольклорного общества в 1890 году.

Результаты и их обсуждение

Англоязычная мифологическая картина мира пестрит крошечными, изящными созданиями, которые населяют леса, поля, луга, сказочных мир которых полон тайн и загадок, что возбуждало творческое воображение многих писателей и послужило источником

для создания таких литературных произведений как *Lord of the Rings* by R. Tolkin, *The Coming of the Fairies* by A. Conan Doyle. В рамках данной работы объектом исследования стала репрезентация мифонимов в фольклорной традиции. Лексема *fairy tale* апеллирует к мифолексеме *fairy*: 1) фея; волшебница; эльф (маленькое существо, наделённое волшебной силой – в зависимости от стихии и культуры называются по-разному – гномы, сирены и пр.) [АВВУ Lingvo, 2008]. С целью выявления наиболее полных содержательных характеристик мифолексем проанализируем основные словарные статьи, в которых представлены дефиниции лексем, репрезентирующих мифонимы в англоязычных сказках. Мы полагаем возможным дифференцировать значения слов с общей архисемой «сказочное существо» с помощью применения метода оппозиций, основанного на выделении привативной, эквиполентной и градуальной оппозиций.

Этимологические исследования свидетельствуют о том, что мифолексема *fairy*, очевидно, восходит к индоевропейской основе *bha-* (2) "to speak, tell, say", от которой произошло латинское слово *fata* "destiny, fate," а с ней связана лексема *fae* "fay" и старофранцузская лексема XII века *faerie* "land of fairies, meeting of fairies; enchantment, magic, witchcraft, sorcery", английская лексема *fairie* датируется XIII веком и означает, "the country or home of supernatural or legendary creatures; fairyland," also "something incredible or fictitious" [Online Etymology..., 2001–2019].

Экспрессивная коннотация мифолексем объясняет их семантическую деривацию, поскольку в словарях они идут с пометой: «переносно о человеке». В результате номинативных процессов мифолексема *fairy* обрела переносные значения: «изящная женщина маленького роста, худенький ребёнок», «волшебный, сказочный, магический». Производными лексемами с компонентом *fairy* стали: *fairy images* – волшебные образы, *fairy isles* – сказочные острова, *fairy-like* «похожий на фею; изящный, прозрачный, тонкий» [АВВУ Lingvo, 2008].

Образ прекрасной легкой феи неоднозначен в англоязычной культуре, с одной стороны, это некое доброе волшебное создание, а с другой, это не такое безобидное создание, которое в сказке "*Baker's daughter*" вершит правосудие, превращаясь в нищую старуху:

Eg., Once a *fairy* entered a baker's shop. *She was dressed in rags as a poor woman, her clothing tattered, and she begged for a morsel of bread dough.* The baker's daughter gave her a tiny morsel and the old woman asked that she be allowed to place it in the oven... [Fairy Tale Channel, 2021]. Обнаружив жадность злобной девушки, фея наказывает человеческие пороки, превратив девушку в сову:

Eg., The foolish, greedy maid became fearful and with large round eyes gazed upon *the old woman, who had thrown off her robe and stood tall and beaming.* The girl stammered "How, who, who...". "Whoo- whooo" will be the only thing you ever utter again," *the fairy* said. "The world has borne your selfishness and greed long enough." And she raised her wand and touched the maid who now was transformed into an owl, flying out into the night with a "whoo-whooo"[Fairy Tale Channel, 2021].

Дефиниционный, этимологический и контекстуальный анализы показали, что мифолексема *fairy* содержит архисему «сказочное существо» и дифференцируется семами «крошечный рост», «легкость, воздушность». Семантика лексемы *fairy* основана на биполярных лингвокультурологических представлениях.

Известно, что выявление дифференциальных сем возможно в семантической структуре дефиниций лексем синонимического ряда. Учитывая тот факт, что большинство мифолексем носит антропоморфный характер, их сигнификат содержит архисему «сказочное существо», обратимся к выявлению дифференциальных сем синонимов *fairy*. Волшебная сила еще одной разновидности фей *pixie*, которая определяется как «озорное сказочное существо; с острыми ушами и в островерхой шляпе» [АВВУ Lingvo, 2008], оказывается роковой в сказке "*Fairy ointment*":

One night the nurse was woke up at midnight, and when she went downstairs, she saw *a strange squinny-eyed, little ugly old* fellow, who asked her to come to his wife who was too ill to mind her baby... Dame Goody knew that she had got into a house of *pixies*. But she said nothing to nobody, and as soon as the lady was well enough to mind the baby, she asked the old fellow to take her back home. So he came round to the door with *the coal-black horse with eyes of fire*, and off they went as fast as before, or perhaps a little faster, till they came to Dame Goody's cottage, where the squinny-eyed old fellow lifted her down and left her, thanking her civilly enough, and paying her more than she had ever been paid before for such service. ... "The ointment! The ointment!" cried the old pixy thief. "Take that for meddling with what don't concern you: you shall see me no more." And with that he struck her on her right eye, and she couldn't see him any more; and, what was worse, she was blind on the right side from that hour till the day of her death [Internet Sacred..., 2020].

Злобный гном наказывает няньку за ее чрезмерное любопытство, в сказке приводится не слишком приятное описание его внешности *a strange squinny-eyed, little ugly old*, его лошадь тоже носит inferнальный характер *the coal-black horse with eyes of fire*.

Дефиниционный, контекстуальный анализ позволяют дифференцировать *pixies* по семам «внешность», «предмет одежды» и градуальной оппозиционной семе «степень злости». В современном английском языке мифолексема *from PIXIE + -lated* легла в основу производных лексем *pixilated or pixillated chiefly* 1) *eccentric or whimsical* 2) *slang drunk*.

Эльфы считаются более юными существами по сравнению с феями и более злобными, следовательно, данная мифолексема дифференцируется по семам «возраст» и по градуальной оппозиционной семе «степень злости». Так, *elf – elves* имеет значение: 1) эльф *Syn: sprite* 2) карлик, гоблин, гном *Syn: dwarf, Pygmy* 3) шалун, проказник. Словарь Коллинза дает следующее определение лексеме *elf*: 1) (in folklore) one of a kind of legendary beings, usually characterized as small, manlike, and mischievous 2) a mischievous or whimsical child. Этимология восходит к древнеанглийской лексеме *ælf*, связанной с Old Norse *elfr* *elf*, средне нижненемецкой *alf incubus*, латинской основе, *albus white*. Производные лексемы *elflike, elfin* 1) *of, relating to, or like an elf or elves* 2) *small, delicate, and charming* [Collin's Dictionary, 2021].

Другим видом маленького народа являются мифолексема *dwarfs*, восходящая к древнеанглийским формам *dweorh, dweorg* (West Saxon), *duerg* (Mercian), которая означает "very short human being," и в свою очередь, коррелируют с протогерманской основой *dweraz*, которая имеет диалектные варианты: Old Frisian *dwerch*, Old Saxon *dweg*, Old High German *twerg*, German *Zwerg*, Old Norse *dvergr*. Вероятно, данные формы с индоевропейской формой *dhwergwhos*, которая означает: "something tiny" [Online Etymology..., 2001–2019]. Мифологические черты лексема обрела в XVIII веке в немецком языке. Сдвиг гуттурального согласного в конце слова в древнеанглийском на современный *-f* типичен для того синхронического пласта. Таким образом, древнеанглийская множественная форма *dweorgas* становится среднеанглийской *dwarrows*, а позднее трансформируется в *dwarfs*.

Дефиниционный анализ мифолексемы *dwarf* указывает на наличие дифференциальных сем «предмет одежды: остроконечная шляпа», «крошечный рост», градуальной оппозиционной семы «степень злости», поскольку лингвокультурологический анализ фольклорных текстов позволяет заключить, что отличительной чертой гномов является наличие красного колпака. Этот предмет одежды послужил мотивационной основой возникновения синонимичного мифонима *redcap*, внутренняя форма которого, основанная на метонимическом переносе, явно аппелирует к типичному предмету одежды гномов, что реализуется контекстуально в сказке *The Cauld Lad of Hilton* следующим образом:

Eg., But sometimes it would be in a good temper, and then! – 'What's a Brownie?' you say. Oh, it's a kind of a sort of *Bogle*, but it isn't so cruel as *a Redcap*!... [Internet Sacred..., 2020].

Лексема *cap* является продуктивной в номинации *fairy*. Так, к примеру, *Thrummy-cap* – обитатель погребов и подвалов, *Bluecap* – рудокоп, требующий оплату за свой труд,

Tommy-knockers – горные рудокопы, находящие богатые жилы и помогающие людям, *Redcap* – злобные обитатели замков [Ощепкова, Соловьева, 2019, с.144]. Очевидно, что мифонимы с интегральным компонентом сар дифференцируются по семам «среда обитания», «степень злости по отношению к человеку».

Еще одним синонимом мифолексемы *dwarf* является *gnome*, этимология которой восходит к трактату Парацельса, который номинировал *pigmaei* or *gnomi* простейших живых существ, вероятно, от греческого слова *genomos* – «обитатель земли». Словарные статьи определяют *gnome* как «маленькое создание, живущие на земле и работающие в шахтах в поисках золота, злобны и враждебны по отношению к людям». Широкое распространение *гномы* получают в начале XIX в. как номинация фольклорных персонажей швейцарских и немецких сказок в красных колпаках, кроме того, стали популярны фигурки *гномов* в качестве садово-паркового украшения.

Этимология лексемы *trolls* – «тролль, сказочное существо» восходит к Скандинавской мифологии и фольклору, от древнескандинавского *troll* "giant being not of the human race, evil spirit, monster." Некоторые полагают, что первоначально данная лексема означала «существо с неуклюжей походкой» и происходит от протогерманской основы *truzlan от *truzlanan. В шведском есть глагол *trolla* "to charm, bewitch;" Old Norse *trolldomr* "witchcraft" [Online Etymology..., 2001–2019].

Древние саги рассказывают о троллях-быках *troll-bull* – сверхъестественных существах в виде быка или кабана *boar-trolls*. Существовали *troll-maidens*, *troll-wives*, and *troll-women*. Изначально троллей рассматривали как расу злобных гигантов, которые жили в пещерах или под землей. В фольклоре считается, что они склонны к воровству. Таким образом, они дифференцируются семами «рост», «злобное отношение к человеку».

Еще один мифический персонаж, связанный с деньгами, известен в ирландском фольклоре – *leprechaun* как «эльф, который всегда носит кошелек с шиллингом» [АВВУУ Lingvo, 2008], что предполагает дифференциальную сему «наличие денежных средств».

Поскольку лексика подвержена семантическим и стилистическим изменениям в диахронии, мифонимам свойственны дублеты в языке, указывающие на их некогда общую этимологическую основу и особенности диалектов. Так, мифоним *kelpie* является дублетом *cowie*, что связано с диалектным распространением. Этимология данной лексемы возможно восходит к галльской лексеме *colpach* в значении "heifer, steer, colt;" *colpa* "cow, horse" [Online Etymology..., 2001–2019]. По шотландским народным поверьям *Kelpies* «келпи» – это злой дух, подстерегающий путешественников у рек, озёр в облики коня; когда путник садится на коня, устремляется в воду и топит его [Dictionaries and translators].

Необходимо отметить, что субстантивы с прибавлением уменьшительного суффикса *-ies* являются продуктивным типом мифолексем в английском языке: *brownies*, *dobbies*, *kelpies*, *caddies*, *silkies*, *cowies*, *dunnies*, *bogies*, *pigmies*, *pixies*, *nixies*. Анализ словарных статей и фактического материала показывает, что наиболее рекуррентной группой мифолексем являются существительные и субстантивы. Так, например, помощник в делах домашних номинируется *brownie* "an elf said to do helpful work at night, esp household chores" [Define Dictionary], являясь примером субстантивации прилагательного *brown*, видимо, на основе метафорического переноса, связанного с окрасом шерсти.

Eg., At Hilton Hall, long years ago, there lived a Brownie that was the *contrariest* Brownie you ever knew. At night, after the servants had gone to bed, it would *turn everything topsyturvy, put sugar in the salt cellars, pepper into the beer, and was up to all kinds of pranks*. It would *throw the chairs down, put tables on their backs, rake out fires, and do as much mischief* as could be. ... Brownie at Hilton Hall would play at mischief, but if *the servants laid out for it a bowl of cream, or a knuckle cake spread with honey, it would clear away things for them, and make everything tidy in the kitchen* [Internet Sacred..., 2020].

В самом названии сказки *The Cauld Lad of Hilton* дословно «холодный парень из Хилтона» (Домовой из Хилтона) содержит эпитет-намека «мерзляк», апеллирующий к сакральной информации английского народа о том, чтобы уволить брауни, ему надо подарить что-то добротное, прочное. В сказке он получает в подарок плащ с капюшоном из лучшего зеленого сукна и исчезает. В результате номинативных процессов мифолексема *brownie* в современном лексиконе обрела переносные значения: «шоколадный торт с орехами», «младшая девочка-скаут».

Поскольку употребление мифонимов широко распространено в устной форме, их характерной чертой является вариативность, как, например, с лексемой *barghest*, которая может быть представлена следующими графическими вариантами: *bargaist*, *bargest*, *barguest*, номинируя дальнего родственника хобгоблинов. Близкородственной мифолексемой является *boggart*, которая в среднеанглийском диалекте символизирует: a ghost or poltergeist. Этимология слова возможно связана с bog как одним из вариантов bug плюс суффикс –ard. Следующая сказка иллюстрирует проделки боггарда, актуализируя лингвокультурные смыслы данной лексемы:

Eg., In the house of an honest farmer in Yorkshire, named George Gilbertson, a *Boggart* had taken up his abode. He here *caused a good deal of annoyance*, especially by *tormenting the children* in various ways. Sometimes their *bread and butter would be snatched away*, or their *pot-ringers of bread and milk be capsized by an invisible hand*; for the Boggart never let himself be seen; at other times the curtains of their beds would be shaken backwards and forwards, or a *heavy weight would press on and nearly suffocate them*. The parents had often, on hearing their cries, to fly to their aid [Internet Sacred..., 2020].

Мифолексема *goblin* датируется XIV в. в значении «злое существо» от северо французского, которое в хронике Ордерика Виталиса XII номинируются Гобелин и связан с областью Эвре, его происхождение неясно. Полагают, что он связан с германским домовым kobold, именем которого впоследствии назвали металл кобольд, который затруднял выплавку меди, отличаясь «вредным характером». Интересно отметить, что рассматривая мифолексема легла в основу номинации золотой монеты – соверена в английском языке *Jimmy o'Goblin*.

Eg., Three hundred golden sovereigns - that's what he turned it into. Three hundred round *golden jimmy o' goblins*. – Алексис разменял бумажные деньги и взамен получил триста соверенов. Триста круглых золотых монет [АВВУУ Lingvo, 2008].

Этимологический анализ мифолексемы hobgoblin свидетельствует о том, что она восходит к 1520s, при этом hob, идущее от from Hobbe, означает "elf," являясь вариантом Rob – сокращение Robin Goodfellow, который является эльфом elf в германском фольклоре + goblin. Вариантом мифонима *hobgoblin* является *finoderi*, обитающий только на острове Мэн и способный помочь на сенокосе и жатве в непогоду.

Мифологическая картина мира постоянно развивается в диахроническом аспекте, постоянно пополняясь новыми мифемами, связанными с возникающими реалиями научно-технического прогресса, так, появилась лексема *gremlin* – «крошечное существо, которое ломает технику». По одной из версий происхождения gremlin, словообразовательной основой данной лексемы послужила диалектная форма глагола gremman "to anger, vex" + the -lin of goblin, другая версия связывает gremlin с ирландской основой gruaimin "bad-tempered little fellow." Во всяком случае, эти злобные существа современного фольклора были популяризированы Артуром Хейли в «Аэропорте».

Гоблины, гномы, гремлины, относящиеся к существам темного мира, дифференцируются «враждебным настроением по отношению к человеку», данные мифонимы объединены архисемой «существо», общей интегральной семой «отношение к человеку» и дифференциальной семой «рост», поскольку данная величина у них отличается.

Великобритания является морской державой, что, безусловно, нашло свое отражение в мифонимах английского языка. Анализ синонимического ряда в номинации водных

сущностей: *mermaid* - «русалка, наяда, сирена и другие» позволил выявить дифференцирующую сему «среда обитания»: море, река, озеро, лесные чащи. Рассмотрим следующие номинации данных мифолексем: *nixies* – русалка, *water nymph* – «русалка; наяда», *naiad* – наяда, нимфа реки, ручья или озера, *siren* – сирена является мифической полуптицей-полуженщиной, обитающей на морских скалах и своим сладкоголосым пением привлекающая мореплавателей в гиблые места, что в некоторой степени коррелирует со славянскими мифическими представлениями о птице *сирин*. Лексема *Seiren* по-гречески означает «лживая женщина», возможно, буквально "связывающая, запутывающая", от *seira* «шнур, веревка», упоминание есть в «Одиссее».

Этимология мифолексемы *mermaid* восходит к середине XIV века *mermayde*, что означает «морская дева» от среднеанглийского "sea, lake" (*mere*+ *maid*). В древнеанглийском существовали эквивалентны лексемы, дифференцируясь по гендерному признаку: *merewif* "water-witch", *meremenn* "mermaid, siren." В северной Европе были представления о бесхвостых русалках; рыбная форма возникла как результат средневекового влияния классических сирен. Интересно отметить, что русалка стала излюбленным знаком харчевен и трактиров, начиная с XV века. Существовало блюдо «русалочий пирог», которым называли молочного поросенка, запеченного целиком.

Еще одна синонимичная лексема *naiad* – «наяда» символизирует «водную нимфу», имеющую латинское происхождение XVI в. *Nais, Naias* (genitive *naiadis*), которая восходит к греческой основе *Naias* (plural *Naiades*) – «речная нимфа» от глагола *naiein* "to flow," связанного с протоиндоевропейской основой **naw-uo-* суффиксальной формой от *(s)*nau-* "to swim, flow, let flow" (от протоиндоевропейского корня **sna-*"to swim"). Греческий словообразовательный суффикс *-ad* указывает на собирательные существительные [Online Etymology..., 2001–2019].

Этимология мифолексемы *Nereid* – «морская нимфа» связана с именем древнегреческого бога моря *Nereus*, чье имя указывает на жидкость *naros* "flowing, liquid, I flow". Сходное происхождение содержит мифоним *Oceanid* – «водная нимфа» от имени морского царя *Oceanus* согласно греческой мифологии.

Словарь Merriam Webster определяет мифолексему *nymph* как «богиню гор, лесов, лугов и воды». Лексема восходит к древне французской основе *nimphe* (XIII с.), которая заимствована из латыни *nympha* в значении "нимфа, полубогиня; невеста, любовница, молодая женщина" на основе греческих корней *nymphe* «невеста, молодая жена», позднее «красивая молодая женщина». Лексема связана с латинским глаголом *nubere* "to marry, wed". Sub-groups include dryads, hamadryads, naiads, nereids, and oreads. Sense in English of "young woman, girl" is attested from 1580s. Meaning "insect stage between larva and adult" is recorded from 1570s. Related: *Nymphal*; *nymphean* [Merriam-Webster..., 2021].

В современном английском языке в результате процессов вторичной номинации мифолексема *nymph* обрела переносные значения: 1. a beautiful or graceful young woman; 2. a maiden; 3. the young of an insect that undergoes incomplete metamorphosis.

Мифические морские обитатели по преданиям многих северных народов способны обращаться в людей как, например, персонажи шотландских, исландских сказок *selkie* – девы-тюлени, этимология которых связана с шотландской лексемой *seolh* – «тюлень» [Sensagent-Dictionary, 2014]. В сказках многих народов мира, в том числе и в английской лингвокультуре, сохранилась мифолексема с зооморфным компонентом «wolf» - *werewolf*, что значит «оборотень». Этимология данной лексемы восходит к поздне древнеанглийскому периоду *werewolf* "person with the power to turn into a wolf," from *wer* "man, male person" (от протоиндоевропейской основы root **wi-ro-* "man") + *wulf* wolf. Представления о существовании этих мифических существ были широко распространены в Средневековье. Сходным образом образуются лексемы в среднедатском *weerwolf*, верхнегерманском *werwolf*, шведском *varulf*. Интересно отметить, что в древнеперсидском календаре восьмой месяц (октябрь-ноябрь) назывался *Varkazana-*, что переводится как «месяц оборотня» [Online Etymology..., 2001–2019].

Заклучение

Дефиниционный, этимологический и контекстуальный анализы показали, что рассмотренные мифонимы носят антропонимический характер, их сигнификат содержит архисему «сказочное существо». Поскольку выявление дифференциальных сем возможно в семантической структуре синонимического ряда, мы рассмотрели некоторые синонимы лексемы *fairytale*, определив, что данная группа дифференцируется семами «крошечный рост», «легкость, воздушность», «предмет одежды», «наличие денежных средств», а также градуальной оппозиционной семой «степень злости по отношению к человеку». В структурном плане значимую роль в словообразовании мифонимов играют суффиксы. Субстантивы с прибавлением уменьшительного суффикса *-ies* являются продуктивным типом мифолексем в английском языке: *brownies, dobbies, kelpies, caddies, silkies, cowies, dunnies, bogies, pigmies, pixies, nixies*.

Очевидно, что результатом лексикализации мифа являются мифолексемы, которые концентрируют древние архитипические представления народа, характеризуясь глубоким символизмом, что наделяет их ярким образным потенциалом для номинации современных реалий. Изучение мифолексем представляет интерес как в диахроническом аспекте, поскольку они аккумулируют древние сакральные знания, высвечивая особенности мифологической картины мира того или иного этноса, а также в качестве продуктивного источника деривации как производные единицы.

Список источников

- ABBY Lingvo CD' 12: dictionary. 2008. ABBY Software. 1 CD-ROM
Collins Dictionary. 2021. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 24.01. 2021).
Dictionary. 2021. Available at: <http://www.dictionary.com/> (accessed: 24.01. 2021).
Fairytale Channel. 2021. Available at: <http://www.fairytalechannel.com/2013> (accessed: 24.01. 2021).
Internet Sacred Text Archive. 2020. Available at: <http://www.sacred-texts.com/> (accessed: 24.01. 2021).
Merriam-Webster Dictionary. 2021. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 24.01. 2021).
Online Etymology Dictionary. 2001-2019. Available at: <http://www.etymonline.com/> (accessed: 24.01. 2021).
Sensagent-Dictionary. 2014. Available at: <http://dictionary.sensagent.com/> (accessed: 24.01. 2021).

Список литературы

- Кошарная С.А. 2002. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород, Изд-во Белгор. гос. ун-та, 287 с.
Маслова В.А. 1997. Предания старины глубокой в зеркале языка. Минск, Пейто, 124 с.
Ощепкова В.В., Соловьева Н.В. 2019. Особенности формирования ономастикона Британской народной сказки. Вестник Томского университета. Филология, 62: 135–148. DOI: 10.17223/19986645/62/9
Чекулай И.В., Прохорова О.Н. 2009. Принципы функционально-деятельностного подхода к описанию аксиологического подхода в языке и речи. Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки, 6(61), вып.3: 23–31.

References

- Kosharnaya S.A. 2002. Mif i yazyk: opyt lingvokul'turologicheskoy rekonstruktsii russkoy mifologicheskoy kartiny mira [Myth and language: the experience of linguoculturological reconstruction of the Russian mythological picture of the world]. Belgorod, Publ. Izd-vo Belgor. gos. un-ta, 287 p.
Maslova V.A. 1997. Predaniya stariny glubokoy v zerkale yazyka [Traditions of antiquity deep in the mirror of the language]. Minsk, Publ. Peyto, 124 p.
Oshchepkova V.V., Solov'eva N.V. 2019. Features of the onomasticon formation in the British folk tale. Vestnik Tomskogo universiteta. Filologiya, 62: 135–148. DOI: 10.17223/19986645/62/9

Chekulaj I.V., Prohorova O.N. 2009. Principles of functional-and-activity approach to value categorization in language and speech. Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences, 6(61), Iss.3: 23–31 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of Interest: No potential conflict of interest reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шевченко Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Кучмистый Владислав Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Цыбуля Николай Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena M. Shevchenko, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Vladislav A. Kuchmistyy, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Vice-Rector for International Cooperation, Belgorod, Russia

Nikolay S. Tsybulya, PhD in Philology, Director of the Department of International Cooperation, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology and Intercultural Communication of Belgorod National Research University, Belgorod, Russia